Razilya I. Ilyasova

Senior Researcher at the State Museum of Fine Arts
of the Republic of Tatarstan;

Postgraduate student of the Institute of Language,
Literature and Art named after G. Ibragimov,
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,

Russia, Kazan

e-mail: razilya.ilyasova@hotmail.com

ORCID: 0000-0002-7730-2467

DOI: 10.36340/2071-6818-2021-17-3-78-89

NADIR ALMEEV AND "PROMETHEUS" DESIGN BUREAU: EXPERIENCE OF COOPERATION. ON THE EXAMPLE OF THE LIGHT-MUSICAL FILM "SMALL TRIPTYCH" (1975)

Summary: The article considers the little-studied pages of the development of light music in Kazan on the example of the cooperation of graphic artist Nadir Almeev with "Prometheus" Student Design Bureau under the guidance of physicist Bulat Galeev. The artist Nadir Almeev is a master of graphics, professionally proficient in various etching techniques: etching, aquatint, reserve, dry needle. In 1977-1990, he regularly studied at the Senezh Studio-the Central Educational and Experimental Studio of the Union of Artists of the USSR under Evgeniy Sidorkin and Sergey Zarovniy. The artist's creative search was reflected in such series as "Icarus" (1969), "Memory of running" (1977), "Bullfight" (1980), "Per aspera" (1996), "Spleen" (1995) and others, combining the unrestrained imagination with strict organization. No matter what topics Nadir Almeev touches on, no matter what technique he works in, he surprisingly constructs an entire Universe at once from individual strokes and inconspicuous details. Since 1966 Nadir Almeev collaborated with the Tatar Book Publishing house, with the newspaper "YashLeninchi", since 1975 with the Kazan newsreel studio: he participated in the creation of the films "Jalil, the Wanderer of Struggle" (1976), "Cosmic Sonata" (1982), illustrated books and booklets. He is member of the Union of Artists of the USSR since 1985. A bright,

but little-studied stage of the artist's work was the film "Small Triptych" (1975). The film appeared to be an attempt to combine several types of art together, while expressing deep, philosophical thoughts. So, the activity of the members of "Prometheus" Student Design Bureau was to create a new, independent art of light music, where sound, light and image will be equal components of a single design, a reflection of the real "polyphony" of the surrounding reality. This article for the first time reveals the features of the creative method and the innovative role of the artist Nadir Almeev in the development of the Kazan school of light-music on the example of the first in the Soviet Union rolling light-music film to the music of Grigoriy Sviridov "Small Triptych". The original sketches created by the artist for the film in the author's technique using hydrotype pigments on wet paper are analyzed. A series of abstract sketches, devoid of any illustrative content, are arranged according to the musical development of the work. The purpose of this article is to reveal the role and significance of Nadir Almeev in the activities of "Prometheus" Student Design Bureau.

Key words: synthesis of arts, synthesis, light-music, graphics, hydrotype printing, Grigoriy Sviridov, Bulat Galeev, Nadir Almeev.

The ideas of light music, which were actively developed by the European and Russian avant-garde of the 1910s and 20s, gained a new impetus in the Soviet Union in the 1960s. [10] One of the centers of this process was Kazan, where "Prometheus" Student Design Bureau under the guidance of physicist B. Galeev conducted research in this area, organized scientific conferences, and created unique works at the intersection of different types of art. Young physicists, designers, musicians and artists relied upon the fact that the relationship of fine art, music and cinema should lead to the creation of a qualitatively new artistic phenomenon – light music, which is not reduced to the sum of its components.

The object of this research is the art of light music, the subject is the first rollout light-musical film in the USSR, "Small Triptych", created by the group of "Prometheus" SDB in close cooperation with the artist N. Almeev.

N. Almeev came to the attention of Kazan art critics in the mid-1970s, but the substantive and in-depth study of the artist's work began in the 1990s and was carried out by Kazan art historians D. Valeeva, V. Tsoi, O. Verbina, G. Tuluzakova. The least studied area was the work of N. Almeev in the field of light music in cooperation with "Prometheus" SDB. Despite the fact that a sufficient number of studies have been devoted to the work of "Prometheus" SDB [10, 13, 15], the significance and role of the artist N. Almeev in the activities of the SDB, his contribution to the creation of light-musical works have not been disclosed. For instance, in the article written by the German scientists R. Sahabiev and J. Evanski about the "Small Triptych" the film is considered from the point of view of the relationship between the music and the image. According to the researchers, the film is based on the personal and artistic qualities of the head of "Prometheus" SDB B. Galeev, while the role and merits of the project team, in particular N. Almeev, are not mentioned [13].

This disregard for the artist's role determined the choice of the topic of our research, which was undertaken in order to reveal the role and significance of N. Almeev in the activity of "Prometheus" Design Bureau.

The methodology of the article is complex, combining traditional and formal-stylistic research methods within the framework of art history analysis. The choice of methods is determined by the need to analyze the formal elements and to identify the spiritual values of this art form.

In 1962, in Kazan, the light-musical symphonic poem "Prometheus. A Poem of Fire" by A. Skryabin was performed as part of a student amateur concert in the 5th building of the Kazan Aviation Institute [10; 15, pp. 29-30]. The concert was organized by students, including G. Pronin (later the founder of the Konstantin Vasiliev Art Gallery, a veteran of the "Prometheus" group) and a young artist K. Vasiliev, the author of posters and invitation cards for a light-musical concert, who later created the painting "Prometheus" (1963). Young physicist B. Galeev, fascinated by the theme of the synthesis of arts, went to the concert as a spectator and later became the head of "Prometheus" SDB (named after the poem of the same name) at the Kazan Aviation Institute (KAI) (now KNRTU-Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev).

In 1995, the SDB was awarded the status of "Prometheus" Research Institute of Experimental Aesthetics (specialized in experiments in the field of design, light architecture, intensive training, light music devices and their theoretical analysis, collection, translation and justification). Existing within the framework of academic science, the employees of "Prometheus" SDB published articles and books, organized All-Union and international conferences for a new generation of Soviet media artists and electronic musicians. The activity of the association is an advanced, avant-garde phenomenon of the 1960s and 70s of the global format, which was recognized by advanced foreign scientists in the field of light music, including Nicolas Schaeffer, Frank Malin, Yanis Ksenakis, Lev Theremin, Stelarkom, with whom B. Galeev was in correspondence [4, p. 15; 3, p.182]. B. Galeev's understanding of light music went beyond the traditional. In addition to the development of dynamic lighting of architectural buildings, the creation of lighting solutions for scenography, relaxation programs, multimedia concerts, film shooting, there was also a substantiation of these and other projects within the framework of the discourse of physics and philosophy.

In Kazan, the scientists of "Prometheus" SDB implemented a number of state orders – the installation on the Kremlin bell-tower, known as the "Malines light" (1966), the illumination of the circus building (1967), the audiovisual stained-glass windows of "Singing Space" hotel (1982), and others [2].

The joint activity of N. Almeev and "Prometheus" Student Design Bureau from 1975 to 1987 was a bright and fruitful stage for both sides. The artist took

an active part in creating filming props and sketches for light-musical films ("Small Triptych" 1975; "Jalil", 1977), illustrated and designed books written by the head of the association B. Galeev ("The Art of Luminous Sounds", Kazan, 1973; "Singing Rainbow", Kazan: Tatar Book Publishing House, 1980), developed posters and badge design for participants of scientific conferences in Kazan on synesthesia.

Nadir Usmanovich Almeyev (born in 1946) is one of the brightest representatives of the artist generation formed in the 1960s. He combines in his work the European avant-garde and the reflection on it of domestic art, while striving to reflect the national character of the artistic culture of his people. Originality, intelligence, and high professionalism intrinsic to N. Almeyev made him one of the leading masters of Kazan etching in the second half of the twentieth century. The artistic language of N. Almeyev is characterized by allegorical, narrative, dynamic compositions, rhythmic diversity, as well as high intellectualism of the subjects. The artist's creative search combines "unrestrained imagination with strict organization" [14, p. 92].

The collaboration of N. Almeyev with "Prometheus" SDB began in 1975, when the SDB received a commission from the international exhibition "Svyaz-75" to shoot a short feature in one part of the film a little more than ten minutes [4, p. 98]. The studio team settled on the orchestral composition "Small Triptych" by Georgy Sviridov (1915-1998) [1, p. 167]. The work "Small Triptych", written in 1964, was rarely performed at that time and was "an orchestral work with bright and colorful instrumentation" [4, p. 370], which satisfied all the conditions of the commission. Having received permission from the composer for a "light-and-life interpretation by means of film equipment", the participants of "Prometheus" SDB began to work [4, p. 116]. When creating the film "Small Triptych", the designers of the SDB faced many tasks, which revealed the need to attract specialists from various fields of science and art.

The film was directed by B. Galeev, who was engaged in the development of the light party and technical means. Musicologist Irina Vanechkina (1942-2013) spent six months analyzing the structure and theme of the "Small Triptych". The film's cameraman was Avis Privin (born in 1947). The film crew also included: V. Bukatin, V. Volkov, R. Kurseitov, R. Mukhametzyanov, A. Privin, R. Sayfullin.

The idea of creating an abstract light-musical film with a certain light atmosphere required not only

engineering, but also artistic thinking. Therefore, a young artist N. Almeyev was invited to cooperate, and later he took an active part in the creation and development of filming props [4, p.369].

The invitation to participate in the shooting of the first light-musical film attracted N. Almeyev by the unusual nature of the task, which was complicated by the fact that the film crew rejected drawn animation, which seemed "rigid in terms of plastic for light-musical films". [6, p.178]. So, for each episode, original light-dynamic images were created: cuvettes with small sawdust, controlled by an electromagnet; shadow, lens, moire projectors; flat fluid baths, a video display tube with an openwork of Lissajous figures; collection of imitations of diamonds - "Count Orlov", "Shah", "Regent" from the geological and mineralogical Museum of Kazan University; ink, glass, water, mirrors, paper [4, p. 98]. "Everything that glows and sparkles, as long as it does not explode" - this was the motto of the SDB [6, p. 178]. The film also used the technology of hydrotype printing, which the designers and artists of the SDB mastered at the Kazan chemical plant "Tasma" (until 1974 the chemical plant named after V. Kuibyshev) under the guidance of Emma Desyuk, an engineer of the hydrotype printing department.

The movie was shot on black-and-white film, and the final positive image was polychrome [4, p. 373]. This technology was developed in "Prometheus" SDB and explained by B. Galeev in the film "Light-musical films? It's very simple" (made as a "film about a film") in the following way: "an imaginary color picture is decomposed by the director in his mind into three composite colors. The movie, accordingly, is shot on three black-and-white films, then these images are colored and combined by hydrotype printing machines."

Knowledge of the hydrotype printing technology incentivized N. Almeyev to develop his author's technique - the use of hydrotype pigments on wet paper. Water-soluble dyes impregnated with gelatin reliefs allowed the artist to control the intensity of the color and build subtle gradations. Using this particular technique involving paints for photofixation, N. Almeyev created a series of pictorial sketches for the "Small Triptych" (1975). Initially, more than 20 sketches were created, but only 7 of them have survived to date.

The sketches for "Small Triptych" are musical abstractions imbued with philosophical depth and sensual poignance. The use of hydrotype pigments

instead of watercolors is also a very indicative trend for the art of synesthesia which entails the use of uncharacteristic, experimental materials to achieve the tasks set. Moreover, the use of this technology made it possible to achieve high saturation and plasticity when creating images and also affected the preservation of the work, since the hydrotype pigment is highly resistant.

In the course of our research, we found 7 original sketches that were created by N. Almeyev for the film "Small Triptych" in 1975 at the initial stage of work on the film. These sheets are in the artist's personal collection and are generally called "Sketches for the light-musical film "Small Triptych"". In this regard, here and in the future, we will conditionally number them "Sketch 1", "Sketch 2", etc., in accordance with the chronology of use in the film. The sketches are created with hydrotype pigments for photofixing on etching paper and are mostly of the same size (Sketch 1-52x35 cm, Sketch 4-55x41 cm; Sketches 2, 3, 5, 6, 7 - 65x50 cm). Abstract images convey the hardships, crystal joy and light sadness that all represent the colors of a full-blooded life.

The analysis of N. Almeyev's sketches according to the artistic principles is impossible without analyzing their musical basis - the poetic symphony of G. Sviridov. The musical composition "Small Triptych" consists of three sections, which corresponds to 10 minutes (one part of the film strip). Each part of the film contains an ideological content: part 1 is a generalized image of Russia through the seasons; part 2 represents trials, struggle; part 3 - joy, freedom, rebirth. The formal division of the film is made according to the sections of the musical composition, where we can distinguish the prologue (0.01-1.01 p.), section 1 (1.02-5.16 p.), section 2 (5.18-6.24 p.), section 3 (6.25-9.27 p.) and the end credits (9.28-9.33 p.). This division is necessary owing to the comparison of frames and the sketch series of N. Almeyev.

Let's study the sketches in detail organizing them according to the chronology of the film. "Sketch 1" is the beginning of the 1st section of the film (1.02-5.16). The abstract composition with a predominance of sky-blue and white swirling strokes is the personification of winter, Russian frosts and blizzards. "Sketch 1" corresponds to the modal composition of a monotonous melody rooted in church hymns: locally blue, with only small repetitive triads that represent the play of the wind. Spring, summer and autumn are also displayed in the film, they

are discernible, but no artistic sketches have been preserved.

Four times (1.42-02.08; 02.56-03.07; 03.48-04.00; 04.11-04.55) a specific image appears in the film, often interpreted as a fir tree. The appearance of the fir tree symbolizes the change of seasons: winter, spring, summer, autumn, conveying the rhythms of nature that are eternally repetitive, but changeable. The stylized fir tree refers to the Greek meander, but it is worth noting that this characteristic pattern was used not only by the Greeks, but also by the Mayans and Aztecs. Another explanation can be an appeal to the symbolism of the tree of life, or its Slavic form - the world tree, the symbol of the universe. Contrary to the main rule of the film, which is the rejection of illustrative elements, the film director B. Galeev insisted on using this image. In one of the documentaries about the activities of "Prometheus", a schematic image of a fir tree is drawn on a blackboard, each branch of which symbolized the possibilities of the art of light music: light concerts, illumination of buildings, medicine, pedagogy, etc. Probably, the image of the fir tree was the prototype of the tree of light music.

"Sketch 2" (working title "Threat Bird") attracts attention with a barely perceptible silhouette of a sinister bird, a messenger of calamity and misfortune, which is about to eclipse the peaceful bright sky. The sketch is designed in purple tones with crimson and orange shades and is framed with black flecks. The image of the bird is inspired by the painting of the Lithuanian artist and composer, proponent of the theory of synesthesia M. K. Ciurlenis [11, p. 100] "Fairy Tale II" (1907), created based on folklore motifs and depicting a sitting little boy over whom a huge bird flies spreading its black wings.

This sketch refers to the second part of the film (05.20-06.15), which conveys the horrors of war and is the shortest. From the first second of the music excerpt (05.20), the screen fills with pulsating purple light, then there is an increase in color combinations. The dynamics of the image of the bird correlates with the volume and texture of the sound, transmitting the energy of the happening horror. The dark play of colors takes on a particularly menacing sound when combined with the music.

"Sketch 3" is a colorful vortex of red ochre with a dense sepia overlay that has a black core eclipsing the peaceful sun. In order to enhance the effect N. Almeyev adds absorbing black borders to the

sketch. This sketch was developed as a variant for the second part of the film.

"Sketch 4" (working title "Pulse") is reasonable to consider from the point of view of the background and the drawing. The background gentle transition from pale purple to ultramarine creates the illumination effect. In the foreground, in the center, there is probably a diamond "Regent" with emerald facets and barely perceptible rays in azure. A dance of red ochre and lilac smooth lines flashes around the gemstone. The sketch represents joy, a sense of beauty of life (06.16), embedded in the musical part.

"Sketch 5" is a bright orange background with red ochre of varying intensity and elegant black and purple lines on top. On both sides there are asymmetrical, as if dissolving, azure spots.

In "Sketch 6" there are broad strokes of ultramarine and red ochre with scarlet interspersing on a white background with black borders. There are black stripes superimposed on top of that, as if they were the wing beat of a bird of prey.

"Sketch 7" (working title "Cosmos") represents the boundless outer space with the use of ruby-scarlet, ultramarine and yellow ochre, interpreted by the artist as an ordered and harmonious whole. The sketch breathes peace and tranquility.

The last three sketches (5,6,7) are variants of the 3rd part of the film, which are an expression of the feeling of fullness of life.

As a film director, B. Galeev set the objective to visualize the musical text. Accordingly, the task of the artist N. Almeev was to create colorful forms on the screen while conveying instrumentation, tonality and texture, but without resorting to illustrativeness. The artist managed to convey the most subtle musical nuances with the help of paints, combining various types of art: music and fine art. Probably, the musicality of N. Almeev's graphic works common for the artist's legacy is explained both by his birth and upbringing in a family of musicians and by activities in the field of light-musical art.

On January 29, 1976, composer G. Sviridov met with the directors of the "Small Triptych" B. Galeev and I. Vanechkina in the halls of Mosfilm [4, p. 116]. After watching the light-musical film, the composer gave it a positive review, noting that it was shot "with a real sense of music and its emotional structure" [4, p. 99] and emphasizing that he liked the third part most of all due to the lack of illustrativeness [4, p.99].

The film "Small Triptych", created by the employees of "Prometheus" Design Bureau in close cooperation with the artist N. Almeev, was highly appreciated by the State Cinema Committee [4, p.99]. It was assumed that this film would become the first rolling picture in the history of light-musical cinema in the USSR. However, despite the huge number of applications for film distribution, including from Sovexportfilm (now Roskino) for foreign countries, the Soviet Institute of Film Production (now the Federal Agency for Culture and Cinematography) did not accept "Small Triptych" due to the lack of legalized rules and standards for the replication of such light-musical pictures [6, p.178]. Researcher T. S. Khrushchev also notes that "the obstacles to the release of the film were due to the negative attitude to abstractionism on the part of the Soviet government" [8, p. 131]. Nevertheless, the light-musical picture "Small Triptych" was presented at the international film festival "Techfilm" in Prague in 1975 and was awarded a diploma as an original experiment. For this film B. Galeev was accepted into the Union of Cinematographers of the USSR (1979). At home, in Kazan, the film was shown several times in the cinemas "Tatarstan" and "Rodina", in the Youth Center and on Central Television [6, p. 179], as well as in Latvia, Estonia, Georgia and at the All-Union Conference "Light and Music" in 1987 in Kazan.

Thus, the light-musical film "Small Triptych" appears to be the most interesting and original work from an artistic point of view among the projects of "Prometheus" SDB. In our opinion, this result was achieved thanks to the participation of the artist N. Almeev in the creation of the film, since the head of the association B. Galeev was primarily a physicist, and the incorporation of light and sound relations required a professional artistic approach. The creation of works of light-musical art is undoubtedly a collective work, however, the role of the artist here is one of the key ones. Abstract visual images developed by N. Almeev in sketches were subordinated to the musical part and built on the functional relationships of colors and sounds. Being the basis for the collective work of physicists, they allowed creating a new unique work - the light-musical film "Small Triptych", which became the embodiment of the ideas of artists and composers of the Russian avant-garde of the early twentieth century.

REFERENCES

1. Demchenko, A. I. 2020. "G. Sviridov's creation", *Iconi*, no. 4, pp. 153-170 DOI: 10.33779/2658-4824.2020.4.153-170
2. Fayzrakhmanova, G.R. 2007. Postmodern trends in the fine arts of Bashkortostan and Tatarstan: dissertation of the Candidate of Applied Sciences: 17.00.04: defended on 18.09.07: - Ekaterinburg, 2007. - 298 p.
3. Galeev, B.M. 2005. "Blessing", *Kazan*, no. 11, pp. 115-120.
4. Galeev, B.M. 2002. *Art of the Space Age*, Kazan: Fen, p. 572
5. Galeev, B.M. 1980. *A Singing Rainbow: Stories about Music of Light and Musicians of Light*, Kazan: Tatknigoizdat, p. 120
6. Galeev, B.M. 2001. "A declaration of love for cinema", *Kazan*, no. 9-10, pp. 169-183
7. Khrushcheva, T.S. 2016. "Light music as a multifactorial means of education: the essence, the history of the issue, the space of application", *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, no. 5, pp. 223-230.
8. Khrushcheva, T.S. 2018. "Realization of light and music ideas of A. N. Scriabin by the Kazan School of light and music", *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, no. 1, pp. 128-133
9. Kolyadenko, N.P. 2020. "Manifestations of synesthetic musical talent in the work of M. Churlenis", *Journal of Musical Science*, vol. 8, no. 1, pp. 99-106 DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10011
10. Konanchuk, S.V. 2020. "Interdisciplinary studies of synesthesia and problems of art synthesis: review of the international scientific conference", *Journal of Musical Science*, vol. 8, no. 3, pp. 132-139 DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10052
11. Nigmatullina, Yu. G. 2020. "Contribution of Bulat Galeev to the complex study of artistic creativity", *Tatarica*. №2 (15), pp. 105-117 DOI: 10.26907/2311-2042-2020-15-2-105-117
12. Samokhin, A.P. 2015. "In memory of Alexander Nikolaeovich Scriabin (1872-1915)", *Science and Education*, no. 8, pp. 324-357 DOI: 10.7463/0815.0811324
13. Sahabiev, R. 2018. "Light-musical film by Bulat Galeev "Small triptych" (1975). An artistic experiment with synesthesia", *Questions of musical synesthetics: history, theory, practice*, Novosibirsk, vol. 2, pp. 71-80
14. Tuluzakova, G.P. 2001. "Innermost meanings of being", *Kazan*, no. 6, pp. 89-94
15. Vanechkina, I.L. "Prometheus" of A. N. Scriabin: The problem of synthesis of music and light: diss ... candidate of Applied Sciences: 17.00.02: defended on 25.12.06: Kazan, 237 p.

Разиля Ирековна Ильясова
старший научный сотрудник
Государственного музея изобразительных искусств
Республики Татарстан;
аспирант Института языка, литературы и искусства
Академии наук Республики Татарстан им. Г. Ибрагимова
e-mail: razilya.ilyasova@hotmail.com
Россия, Казань

ORCID: 0000-0002-7730-2467

DOI: 10.36340/2071-6818-2021-17-3-78-89

Н.У. АЛЬМЕЕВ И КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО «ПРОМЕТЕЙ»: ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА. НА ПРИМЕРЕ СВЕТОМУЗЫКАЛЬНОГО ФИЛЬМА «МАЛЕНЬКИЙ ТРИПТИХ» (1975)

Аннотация: Статья посвящена малоизученным страницам развития светомузыки в Казани на примере сотрудничества художника-графика Н.У. Альмеева со Студенческим конструкторским бюро «Прометей» под руководством учёного-физика Б.М. Галеева. Художник Н.У. Альмеев – мастер графики, профессионально владеющий различными офортными техниками: офорт, акватинта, резерваж, сухая игла. В 1977–1990 гг. регулярно занимался в Сенежской студии – Центральной учебно-экспериментальной студии Союза художников СССР у. Е.М. Сидоркина, а позднее у С.П. Заровного. Творческие искания художника отразились в таких сериях, как «Икар» (1969), «Воспоминание о беге» (1977), «Коррида» (1980), «Per aspera» (1996), «Spleen» (1995) и другие, сочетающих в себе безудержность воображения со строгой организованностью. Каких бы тем ни касался Н.У. Альмеев, в какой бы технике ни работал, он удивительным образом из отдельных штрихов и малозаметных деталей конструирует сразу целую Вселенную. С 1966 г. Н.У. Альмеев сотрудничал с Татарским книжным издательством, с газетой «Яшь ленинчы», с 1975 г. с Казанской студией кинохроники: участвовал в создании фильмов «Джалиль, странник борьбы» (1976), «Космическая соната» (1982), иллюстрировал книги и буклеты. Член Союза художников СССР с 1985 г. Ярким, но малоизученным

этапом творчества художника явился фильм «Маленький триптих» (1975). Фильм предстал попыткой соединить в себе несколько видов искусства воедино, выразив при этом глубокие философские мысли. Так, деятельность членов Студенческого конструкторского бюро «Прометей» состояла в создании нового, самостоятельного искусства – светомузыки, где звук, свет и образ будут равноправными составляющими единого замысла, отражением реальной «полифонии» окружающей действительности. В данной статье впервые раскрываются особенности творческого метода и новаторская роль художника Н.У. Альмеева в развитии казанской школы светомузыки на примере первого в Советском Союзе прокатного светомузыкального фильма на музыку Г.В. Свиридова «Маленький триптих». Анализируются оригинальные эскизы, созданные художником для фильма в авторской технике с использованием гидротипных пигментов по мокрой бумаге. Серия абстрактных эскизов, лишённых какой-либо иллюстративности, выстроена согласно музыкальному развитию произведения. Цель данной статьи – раскрыть роль и значение Н.У. Альмеева в деятельности конструкторского бюро «Прометей».

Ключевые слова: синтез искусств, синестезия, светомузыкальное искусство, графика, гидротипная печать, Г.В. Свиридов, Б.М. Галеев, Н.У. Альмеев.

Идеи светомузыки, активно разрабатывавшиеся европейским и русским авангардом 1910–1920-х годов, обрели новый импульс развития в Советском Союзе в 1960-е гг. [8]. Одним из центров этого процесса была Казань, где в Студенческом конструкторском бюро (СКБ) «Прометей» под руководством учёного-физика Б.М. Галеева проводились исследования в этой области, собирались научные конференции, на стыке разных видов искусства создавались уникальные произведения. Молодые физики, конструкторы, музыканты и художники исходили из того, что взаимосвязь изобразительного искусства, музыки и кинематографии должна привести к созданию качественно нового художественного явления – светомузыки, не сводимого к сумме составляющих его компонентов.

Объектом данного исследования выступает искусство светомузыки, предметом – первый прокатный светомузыкальный фильм в СССР «Маленький триптих», созданный коллективом СКБ «Прометей» в тесном сотрудничестве с художником Н.У. Альмеевым.

Н.У. Альмеев попал в поле зрения казанских искусствоведов ещё в середине 1970-х гг., но предметное и глубокое изучение творчества художника началось в 1990-е гг. и осуществлялось казанскими искусствоведами Д.К. Валеевой, В.А. Цой, О.Г. Вербиной, Г.П. Тулузаковой. Наименее изученной осталась деятельность Н.У. Альмеева в области светомузыки, которая разворачивалась в сотрудничестве с СКБ «Прометей». Несмотря на то, что деятельности СКБ «Прометей» посвящено достаточное количество исследований [1, 8, 13], значение и роль художника Н.У. Альмеева в деятельности СКБ, его вклад в создание светомузыкальных произведений не раскрыты. Например, в статье немецких учёных Р. Сахабиева и Й. Еванского о «Маленьком триптихе» фильм рассматривается с точки зрения соотношения музыки с изображением. По мнению исследователей, фильм выстроен на личностных и художественных качествах руководителя СКБ «Прометей» Б.М. Галеева, в то время как роль и заслуги проектного коллектива, в частности Н.У. Альмеева, не упоминаются [11].

Такое игнорирование роли художника определило выбор темы нашего исследования, принятого с целью раскрыть роль и значение Н.У. Альмеева в деятельности конструкторского бюро «Прометей».

Методология статьи имеет комплексный характер, сочетающий традиционный и формально-стилистический методы исследования в рамках искусствоведческого анализа. Выбор методов обусловлен необходимостью анализа как формальных элементов, так и выявления духовных ценностей данного вида искусства.

В 1962 году в Казани в рамках концерта студенческой самодеятельности в 5-м здании Казанского авиационного института была исполнена светомузыкальная симфоническая поэма А.Н. Скрябина «Прометей. Поэма огня» [1; 10, с. 29–30]. Организацией концерта занимались студенты, в числе которых был Г.В. Пронин (позднее основатель картинной галереи Константина Васильева, ветеран коллектива «Прометей») и молодой художник К.А. Васильев, автор афиш и приглашённых билетов для светомузыкального концерта, позднее создавший картину «Прометей» (1963). Молодой физик Б.М. Галеев, увлечённый темой синтеза искусств, попадает на концерт в качестве зрителя, а позднее становится руководителем СКБ «Прометей» (по названию одноимённой поэмы) при Казанском авиационном институте (КАИ) (ныне КНИТУ – Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева).

В 1995 году СКБ был присвоен статус научно-исследовательского института (НИИ) экспериментальной эстетики «Прометей» (специализация в области экспериментов в сфере дизайна, световой архитектуры, интенсивного обучения, светомузыкальных устройств и теоретического их анализа, сбора, перевода и обоснования). Существуя в рамках академической науки, сотрудники СКБ «Прометей» публиковали статьи и книги, организовывали всесоюзные, в том числе международные конференции для нового поколения советских медиа-художников и электронных музыкантов. Деятельность объединения – это переломное, авангардное явление 1960–1970-х годов общемирового формата, что признавалось и передовыми зарубежными учёными в области светомузыки, среди которых Николя Шеффер, Фрэнк Малин, Янис Ксенакис, Лев Термен, Стеларком, с которыми Б.М. Галеев находился в переписке [2, с. 15; 3, с. 182]. Понимание светомузыки Б.М. Галеевым выходило за рамки традиционного – помимо разработки светодинамических подсветок архитектурных зданий, создания световых решений для сценографии, программ для релаксации,

мультимедиа-концертов, съёмки фильмов, происходило также обоснование этих и других проектов в рамках дискурса физики и философии.

В Казани силами учёных СКБ «Прометей» был реализован ряд государственных заказов – инсталляция башни Кремля, известная как «Малиновый звон» (1966), подсветка здания цирка (1967), светомузыкальные динамичные витражи гостиницы «Поющий космос» (1982) и другие [13].

Совместная деятельность Н.У. Альмеева и студенческого конструкторского бюро «Прометей» с 1975 по 1987 год стала ярким плодотворным этапом для обеих сторон. Художник принимал активное участие в создании съёмочных моделей и эскизов для светомузыкальных фильмов («Маленький триптих», 1975; «Джалиль», 1977), иллюстрировал и оформлял книги руководителя объединения Б.М. Галеева («Искусство светящихся звуков», Казань: б.и., 1973, «Поющая радуга», Казань: Татарское книжное издательство, 1980), разрабатывал афиши и дизайн значков для участников научных конференций в Казани по синестезии.

Надир Усманович Альмеев (1946 г.р.) – один из ярких представителей поколения художников, сформировавшихся в 1960-е гг. Он соединяет в своём творчестве европейский авангард и рефлексию на него отечественного искусства, при этом стремясь отразить национальный характер художественной культуры своего народа. Присущая Н.У. Альмееву неординарность, интеллект, высокий профессионализм сделали его одним из ведущих мастеров казанского офорта второй половины XX в. Художественный язык Н.У. Альмеева отличается аллегоричностью, повествовательностью, динамичностью композиций, ритмическим разнообразием, а также высоким интеллектуализмом сюжетов. Творческие искания художника сочетают в себе «безудержность воображения со строгой организованностью» [12, с. 92].

Сотрудничество Н.У. Альмеева с СКБ «Прометей» началось в 1975 году, когда СКБ получил заказ от международной выставки «Связь-75» на съёмку короткометражного фильма в одну часть плёнки – это чуть более десяти минут [4, с. 98]. Команда студии остановилась на оркестровой композиции «Маленький триптих» Георгия Васильевича Свиридова (1915–1998) [6, с. 167]. Произведение «Маленький триптих», написанное в 1964 году, исполнялось на тот момент редко и представляло собой «оркестровое произведение с яркой и красочной инструментальной

[3, с. 370], что удовлетворяло всем условиям заказа. Получив разрешение от композитора на «светоживописную трактовку средствами кинотехники», участники студии СКБ «Прометей» приступили к работе [2, с. 116]. При создании фильма «Маленький триптих» перед конструкторами СКБ возникло множество задач, что выявило необходимость привлечения специалистов из различных областей науки и искусства.

Режиссёром фильма выступил Б.М. Галеев, который занимался разработкой световой партии и технических средств. Музыковед Ирина Леонидовна Ванечкина (1942–2013) на протяжении полугода производила анализ структуры и темы «Маленького триптиха». Оператором фильма был определён Авис Гершович Привин (1947 г.р.). В съёмочную группу также входили: В.П. Букатин, В. Волков, Р.М. Курсеитов, Р.С. Мухаметзянов, А.Г. Привин, Р.Ф. Сайфуллин.

Идея создания абстрактного светомузыкального фильма с определённой световой атмосферой требовала не только инженерного, но и художественного мышления. Поэтому к сотрудничеству был приглашён молодой художник – Н.У. Альмеев, который впоследствии принимал активное участие в создании и разработке съёмочных моделей [3, с. 369].

Приглашение на участие в съёмке первого светомузыкального фильма привлекло Н.У. Альмеева необычностью задачи, которая усложнялась тем, что съёмочная группа фильма отказалась от рисованной мультипликации, которая представлялась «жестковатой по пластике для светомузыкальных фильмов» [5, с. 178]. Так, для каждого эпизода создавались оригинальные светодинамические образы: кюветы с мелкими опилками, управляемые электромагнитом; теневые, линзовые, муаровые проекторы; плоские жидкостные ванны, электронно-лучевая трубка с ажуром фигур Лиссажу; коллекция имитаций бриллиантов – «Граф Орлов», «Шах», «Регент» из геолого-минералогического музея Казанского университета; тушь, стекло, вода, зеркала, бумага [3, с. 98]. «Всё, что светится и сверкает, лишь бы не взрывалось» – таков был девиз СКБ [5, с. 178]. В съёмке фильма также использовалась технология гидротипной печати, которую конструкторы-художники СКБ осваивали на химическом заводе Казани «Тасма» (до 1974 года химический завод им. В. Куйбышева) – под руководством Эммы Десюк, инженера отдела гидротипной печати.

Фильм снимался на чёрно-белую плёнку, а конечный позитив получался полихромным [3, с. 373]. Данная технология была разработана в СКБ «Прометей» и объясняется самим Б.М. Галеевым в фильме «Светомузыкальные фильмы? Это очень просто», снятым как «фильм о фильме» так: «воображаемая цветная картина складывается режиссёром в уме на три составные цвета. Фильм, соответственно, снимается на три чёрно-белые плёнки, затем на аппаратах гидротипной печати происходит окрашивание и совмещение этих изображений».

Знакомство с технологией гидротипной печати наталкивает Н.У. Альмеева на разработку авторской техники – использование гидротипных пигментов по мокрой бумаге. Водорастворимые красители, пропитанные желатиновыми рельефами, позволяли художнику контролировать интенсивность цвета и строить тонкие градации. Именно в данной технике с использованием красок для фотофиксации Н.У. Альмеев создаёт серию живописных эскизов к «Маленькому триптиху» (1975). Изначально было создано более 20 эскизов, однако не сегодняшний день сохранилось лишь 7 из них.

Эскизы к «Маленькому триптиху» – это написанные философской глубиной и чувственной проникновенностью музыкальные абстракции. Использование гидротипных пигментов вместо акварели также весьма показательная тенденция для искусства синестезии – использование нехарактерных, экспериментальных материалов для достижения поставленных задач. Более того, применение данной технологии позволило добиться высокой насыщенности и пластичности при создании образов, а также повлияло на сохранность работ, так как гидротипный пигмент отличается высокой устойчивостью.

В процессе исследования нами обнаружено 7 авторских эскизов Н.У. Альмеева к фильму «Маленький триптих», созданных в 1975 году на начальном этапе работы над фильмом. Эти листы находятся в личном собрании художника и носят общее название «Эскизы к светомузыкальному фильму “Маленький триптих”». В связи с этим здесь и в дальнейшем условно пронумеруем их по принципу «Эскиз 1», «Эскиз 2» и т.д., в соответствии с хронологией использования в фильме. Эскизы созданы гидротипными пигментами для фотофиксации на офортной бумаге и, преимущественно, имеют одинаковый размер (Эскиз

1 – 52x35 см, Эскиз 4 – 55x41 см; Эскизы 2, 3, 5, 6, 7 – 65x50 см). Абстрактные образы передают тяготы испытаний, кристальную радость и светлую печаль – все краски полнокровной жизни.

Анализ эскизов Н.У. Альмеева по художественным принципам невозможен без разбора их музыкальной основы – поэтической симфонии Г.В. Свиридова. Музыкальное произведение «Маленький триптих» состоит из трёх разделов, что соответствует 10 минутам – одной части киноплёнки. В каждой части фильма заложено идейное содержание: 1-я часть – обобщённый образ России через времена года; 2-я часть – испытания, борьба; 3-я часть – радость, свобода, возрождение. Формальное деление фильма производится согласно разделам музыкальной композиции, где мы можем выделить пролог (0,01–1,01 с.), раздел 1 (1,02–5,16 с.), раздел 2 (5,18–6,24 с.), раздел 3 (6,25–9,27 с.) и конечные титры (9,28–9,33 с.). Это деление необходимо в связи с сопоставлением кадров и эскизного ряда Н.У. Альмеева.

Остановимся на эскизах подробнее, выстроив их по хронологии согласно фильму. «Эскиз 1» – это начало 1-го раздела фильма (1,02–5,16 с.). Абстрактная композиция с преобладанием небесно-синего и белыми вихреобразными мазками – это олицетворение зимы, русских морозов и метели. «Эскиз 1» соответствует ладовому построению монотонной мелодии – уходящей корнями в церковные песнопения: локально-синий, лишь с небольшими повторяющимися трезвучиями – игрой ветра. Весна, лето и осень также имеют отображение в фильме, хорошо считываются, однако художественных эскизов не сохранилось.

Четырежды (1,42–02,08 с.; 02,56–03,07 с.; 03,48–04,00 с.; 04,11–04,55 с.) в фильме появляется конкретный образ, часто трактуемый как ёлка. Появление ёлки символизирует смену времён года: зимы, весны, лета, осени, передавая ритмы природы – вечно повторяющейся, но изменчивой. Стилизованная ёлка отсылает к греческому меандру, однако, стоит отметить, этот характерный узор использовался не только греками, но встречался у майя и ацтеков. Другим объяснением может служить обращение к символике древа жизни, или славянской его форме – мировому дереву – символу мироздания. Вопреки главному правилу фильма – отказ от элементов иллюстративности, режиссёр фильма Б.М. Галеев настоял на использовании данного образа. В одном из документальных фильмов о деятель-

ности «Прометей» мелькает схематичный образ ёлки, нарисованный на доске, каждая ветвь которой символизировала возможности искусства светомузыки: светоконцерты, подсветка зданий, медицина, педагогика и т.д. Вероятно, образ ёлки являлся прототипом дерева светомузыки.

«Эскиз 2» (рабочее название «Птица-угроза») приковывает внимание едва улавливаемым силуэтом зловещей птицы, вестника беды и несчастья, которая вот-вот затмит собой мирное светлое небо. Эскиз решён в пурпурных тонах с малиновыми и оранжевыми оттенками и обрамлён чёрными вкраплениями. Образ птицы навеян картиной литовского художника и композитора, сторонника теории синестезии М.К. Чюрлениса [7, с. 100] «Сказка II» (1907), созданной по фольклорным мотивам и изображающей сидящего маленького мальчика, над которым, простерев чёрные крылья, реет огромная птица.

Данный эскиз относится ко второй части фильма (05,20–06,15 с.), передающей ужасы войны и являющейся наиболее короткой. С первой секунды музыкального отрывка (05,20 с.) экран заливают пульсирующий пурпурный, затем происходит увеличение цветовых сочетаний. Динамика образа птицы соотносится с громкостью и фактурой звучания, передавая энергетику происходящего ужаса. Тёмная игра красок приобретает особенно грозное звучание в слиянии с музыкой.

«Эскиз 3» – красочный вихрь из красной охры с наложением плотной сепии имеет чёрное ядро, затмившее мирное солнце. Для усиления эффекта Н. Альмеев добавляет поглощающие чёрные границы эскизу. Эскиз был разработан в качестве варианта для второй части фильма.

«Эскиз 4» (рабочее название «Пульс») целесообразно рассмотреть с точки зрения фона и рисунка. Фон заполнен бледной растяжкой от нежно-лилового к ультрамарину, создавая эффект свечения. На переднем плане, по центру изображён, вероятно, бриллиант «Регент» с изумрудными гранями и едва уловимыми лучами в лазури. Вокруг драгоценного камня вспыхивает хоровод красной охры и сиреневых плавных линий. Эскиз олицетворяет радость, ощущение прелести жизни (06,16 с.), заложенное в музыкальной части.

«Эскиз 5» – это ярко-оранжевый фон с красной охрой различной интенсивности, а поверх изящные чёрные и багровые линии. По обе стороны несимметричные, словно растворяющиеся, лазерные пятна.

В «Эскизе 6» по белому фону с чёрными границами идут широкие мазки ультрамарина и красной охры с алыми вкраплениями, поверх них накладываются чёрные полосы, словно взмах крыльев птицы-хищника.

«Эскиз 7» (рабочее название «Космос») представляет безграничное космическое пространство с использованием рубиново-алого, ультрамарина и жёлтой охры, трактуемое художником как упорядоченное и гармоническое целое. От эскиза веет покоем и умиротворением.

Последние три эскиза (5, 6, 7) – это варианты 3-й части фильма, являющиеся выражением ощущения полноты жизни.

Б.М. Галеев как режиссёр ставил целью фильма визуализацию музыкального текста, а задачей художника Н.У. Альмеева было создание красочных форм на экране с передачей инструментовки, тональности и фактуры, не прибегая к иллюстративности. Художнику удалось передать с помощью красок тончайшие музыкальные нюансы, соединяя воедино различные виды искусства: музыку и изобразительное искусство. Вероятно, музыкальность графических произведений Н.У. Альмеева, характерная для всего творчества художника, объясняется как рождением и воспитанием в семье музыкантов, так и деятельностью в области светомузыкального искусства.

29 января 1976 года в залах «Мосфильма» состоялась встреча композитора Г.В. Свиридова с постановщиками «Маленького триптиха» Б.М. Галеевым и И.Л. Ванечкиной [2, с. 116]. Просмотрев светомузыкальный фильм, композитор дал ему положительную оценку, отметив, что он снят «с настоящим ощущением музыки и её эмоционального строя» [4, с. 99], подчеркнув, что третья часть ему нравится больше всего, в силу отсутствия иллюстративности [4, с. 99].

Фильм «Маленький триптих», созданный сотрудниками СКБ «Прометей» в тесном сотрудничестве с художником Н.У. Алмеевым, удостоился высокой оценки Госкино [4, с. 99]. Предполагалось, что данный фильм станет первой в истории светомузыкального кино в СССР прокатной картиной. Однако, несмотря на огромное количество заявок на кинопрокат, в том числе от «Совэкспортфильма» (ныне «Роскино») для зарубежных стран, советский институт кинопроизводства (ныне «Федеральное агентство по культуре и кинематографии») не принял «Маленький триптих» по причине отсутствия узаконенных правил и стан-

дартов для тиражирования подобных светомузыкальных картин [5, с. 178]. Исследователь Т.С. Хрущева также отмечает, что «препятствия с выходом фильма были обусловлены негативным отношением к абстракционизму со стороны советской власти» [14, с. 131]. Тем не менее светомузыкальная картина «Маленький триптих» была представлена на международном кинофестивале «Техфильм» в Праге в 1975 году и удостоена диплома как оригинальный эксперимент. За данный фильм Б.М. Галеев был принят в Союз кинематографистов СССР (1979). На родине, в Казани, фильм несколько раз демонстрировался в кинотеатрах «Татарстан» и «Родина», в Молодёжном центре, на Центральном телевидении [5, с. 179], а также в Латвии, Эстонии, Грузии и на Всесоюзной конференции «Свет и музыка» в 1987 году в Казани.

Таким образом, светомузыкальный фильм «Маленький триптих» предстает наиболее интересным и оригинальным с художественной точки

зрения произведением среди проектов СКБ «Прометей». На наш взгляд, такой результат был достигнут благодаря участию в создании фильма художника Н.У. Альмеева, поскольку руководитель объединения Б.М. Галеев был в первую очередь учёным-физиком, а воплощение цветозвуковых отношений требовало профессионального художественного подхода. Создание произведений светомузыкального искусства, несомненно, коллективный труд, однако роль художника здесь одна из ключевых. Разработанные Н.У. Альмеевым в эскизах абстрактные визуальные образы, подчинённые музыкальной партии, построенные на функциональных соотношениях цветов и звуков, будучи положены в основу коллективного труда учёных-физиков, позволили создать новое уникальное произведение – светомузыкальный фильм «Маленький триптих», ставший воплощением идей художников и композиторов русского авангарда начала XX века.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ванечкина И.Л. «Прометей» А.Н. Скрябина: Проблема синтеза музыки и света: дисс... канд. иск. наук: 17.00.02: защищена 25.12.06: Казань. – 237 с.
2. Галеев Б.М. Благославление / Б.М. Галеев, И.Л. Ванечкина // Казань. – 2005. – № 11. – С. 115–120.
3. Галеев Б.М. Искусство космического века: Избранные статьи. – Казань: Фэн, 2002. – 572 с.
4. Галеев Б.М. Поющая радуга. Рассказы о светомызыке и светомузыкантах. – Казань: Тат. книг. издат., 1980. – 120 с.
5. Галеев Б.М. Признание в любви к кинематографу / Б.М. Галеев // Казань. – 2001. – № 9–10. – С. 169–183.
6. Демченко А.И. Творчество Г.В. Свиридова / А.И. Демченко // Иконы. – 2020. – № 4. – С. 153–170. DOI: 10.33779/2658-4824.2020.4.153-170
7. Коляденко Н.П. Проявления синестетичности музыкальной одарённости в творчестве М. Чюрлениса / Н.П. Коляденко, С.Н. Лосева // Вестник музыкальной науки. – 2020. – Т. 8. – № 1. – С. 99–106. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10011
8. Конанчук С.В. Междисциплинарные исследования синестезии и проблемы синтеза искусств: Обзор международной научной конференции / С.В. Конанчук // Вестник музыкальной науки. – 2020. – Т. 8. – № 3. – С. 132–139. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10052
9. Нигматуллина Ю.Г. Вклад Булата Галеева в комплексное изучение художественного творчества / Ю.Г. Нигматуллина // Tatarica. – 2020. – № 2 (15). – С. 105–117. DOI: 10.26907/2311-2042-2020-15-2-105-117
10. Самохин А.П. Памяти Александра Николаевича Скрябина (1872–1915) / А.П. Самохин, К.В. Мещеринова // Наука и образование. – 2015. – № 8. – С. 324–357. DOI: 10.7463/0815.0811324
11. Сахабиев Р. Светомузыкальный фильм Булата Галеева «Маленький триптих» (1975 год). Художественный эксперимент с синестезией / Р. Сахабиев, Й. Евански // Вопросы музыкальной синестетики: история, теория, практика. – Новосибирск, 2018. – Т. 2. – С. 71–80.
12. Тулузакова Г.П. Сокровенные смыслы бытия / Г.П. Тулузакова // Казань. – 2001. – № 6. – С. 89–94.
13. Файзрахманова Г.Р. Постмодернистские тенденции в изобразительном искусстве Башкортостана и Татарстана: дисс... канд. иск. наук: 17.00.04: защищена 18.09.07. – Екат., 2007. – 298 с.
14. Хрущева Т.С. Реализация светомузыкальных идей А.Н. Скрябина Казанской школой светомузыки // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 1. – С. 128–133.
15. Хрущева Т.С. Светомузыка как многофакторное средство воспитания: сущность, история вопроса, пространство применения // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 5. – С. 223–230.